

Олег МИХЕЕВ,
депутат Государственной Думы,
руководитель регионального отделения
политической партии СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ в Волгоградской области

НАЛОГОВЫЙ ПРОГРЕСС

Налогообложение старо как мир. Оно существовало уже в библейские времена и было хорошо организовано. Проблемы налогообложения постоянно занимали умы экономистов, философов, государственных деятелей самых разных эпох...

Сегодня депутаты Госдумы предлагают вернуть прогрессивную шкалу налогообложения доходов физических лиц. Законопроект, предусматривающий внесение соответствующих поправок в Налоговый кодекс, разработали в партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ.

Что собой представляет данная инициатива? На кого будут распространяться новые правила? На эти и другие вопросы отвечает депутат Государственной Думы, лидер волгоградских спарроссов Олег МИХЕЕВ.

— Расскажите нашим читателям, в чем суть законопроекта, который обяжет самых богатых раскошелиться.

— Предполагается, что граждане, получающие больше 5 млн рублей в год, а это примерно 400 тысяч в месяц, будут платить 18% подоходного налога. Те, у кого годовая зарплата выше 50 млн, отдадут 23%. И наконец, зарабатывающие более 500 млн перечислят в казну 28%. Для всех остальных НДФЛ останется на уровне 13%. При этом на доходы, полученные от предпринимательской деятельности, новые ставки распространяться не будут. На наш взгляд, подобная мера необходима для сокращения разрыва в доходах между самыми высоко- и низкооплачиваемыми работниками.

Во многих европейских странах законом установлено, что зарплата самого простого рабочего и самого высокооплачиваемого руководителя какого-то конкретного предприятия или госкорпорации не может иметь разницу более чем в десять раз. В России этот разрыв бывает беспрецедентным — до тысячи, что никак не соответствует принципам социальной справедливости. Доходы наших граждан нуждаются в выравнивании, и мировая практика налогообложения доходов физических лиц однозначно говорит в пользу введения прогрессивной шкалы налогообложения.

— Но почему именно 5 млн рублей, откуда взялась эта цифра? И на кого распространяется «налоговый» законопроект?

— У нас получают 5 млн президент и премьер. Вот откуда логика. Согласитесь, что столько ответственности и работы не ложится ни на чьи плечи, поэтому все остальные должны располагаться ниже этой планки заработной платы. В проекте закона о максимальном размере оплаты труда в РФ (мы предлагаем его также внести на рассмотрение в Госдуму) как раз эта сумма — 5 млн — оговорена как самая высокая зарплатная планка для всех госслужащих, руководителей корпораций, государственных предприятий, акционерных обществ и банков с государственным участием более 50%.

В предлагаемый нами законопроект

бизнес не входит. И для 99% граждан, как показывают оценки экспертов (и я с ними согласен), ничего не поменяется — для них мы оставляем 13%. Но для 1% — тех, кто получает зарплату больше, чем зарплата президента и премьера, — мы предлагаем другой подход. Это абсолютное меньшинство. Но у него, если брать в совокупности, доходы составляют порядка 20—30% всех доходов физических лиц в России. Так что это будет очень серьезная добавка к бюджету, который очень непросто залатать.

В очередной раз наступили тяжелые времена. Причем довольно продолжительные — на ближайшие три года, как нам говорят финансисты. В проекте нового бюджета не нашлось денег даже для того, чтобы на 5—6% обеспечить инфляционный рост для людей, которые служат государству. Принято решение не индексировать заработную плату военнослужащим. Не индексируют зарплаты рядовым сотрудникам других служб и ведомств. Это никуда не годится. При этом прогрессивный налог с 1% супербогатых мы не сможем собрать — вот основная отговорка. Опоненты говорят: да, это логично, это справедливо, это во всем мире применяют. Но в России якобы этот 1% будет искать какие-то уловки, какие-то серые схемы и уходить от налогообложения.

Тогда зачем нам такая мощная налоговая служба, прокурорская и прочие силовые структуры, на которые мы тратим колоссальные деньги?! Тем более что я говорю о взимании налогов с тех высокооплачиваемых работников, кто все-таки находится на государственной службе. Там никаких серых схем быть не может.

Уверен, что дифференциация налога на доходы физлиц необходима. Прогрессивную шкалу можно даже было ввести и раньше. Таких разрывов в доходах нет, наверное, нигде, кроме России.

— Действительно, о введении прогрессивной шкалы говорят давно. Почему все остается на уровне разговоров и непринятых законопроектов?

— Тормозит «Единая Россия». Похожий законопроект есть и у коммунистов. ЛДПР поддерживает прогрессивную шкалу: по крайней мере мне говорили об этом неоднократно. Но я думаю, здесь не экономический, а чисто политический подход.

Сейчас вопрос снова стал более чем актуальным, потому что очередной федеральный бюджет на три года сильно провалился по сравнению с бюджетом, который мы принимали в прошлом году на 2013—2015 годы. Девять месяцев всего прошло, а на 2014 год доходы уменьшаются почти на полтриллиона рублей! А на 2015 год — уже на 1 трлн 95 млрд рублей. Отсюда колоссальное сокращение по всем социальным статьям. В пять раз сокращаются расходы на школы. В девять — на детские сады. Режется финансирование стационарной и амбулаторной медицинской помощи, программы по охране здоровья матери и ребенка. В три раза меньше денег выделено на ЖКХ. Нужны деньги. А они планируют залезть в большие долги. Но кто опять-таки отдает долги? Все тот же простой народ. Поэтому будут, наверное, идти на прогрессивней налог. Это было бы разумно.

— Откуда появились такие бреши в бюджете? Где же доходы от нефти, газа?

— Правительство объясняет, что денег нет, потому что упала внешняя конъюнктура. Если в этом году у нас 50% бюджета — это нефтегазовые доходы, то через три года они снизятся до 43%. Но это значит, что уже много лет нам не на чем больше зарабатывать. У нас нет предприятий. Более того, в бюджете заложено дальнейшее ухудшение состояния не нефтегазовых отраслей. Например, финансирование станкоинструментальной отрасли (это заводы заводов) сокращается в три раза — с 3,5 до 1,5 млрд. Значительно сокращается поддержка малого и среднего бизнеса. Программа создания благоприятной инвестиционной среды режется с 15 до 7 млрд рублей. Резко уменьшены потоки федеральных денег в регионы, при этом центральные власти требуют выполнения на местах всех социальных обязательств. В результате области практически все резко, в разы, сокращают капитальные вложения в развитие, то есть развития нет и не будет. Фактически мы сегодня проедаем то, что осталось.

Поэтому пора обратиться к системе, которая существует во всем мире. А так вроде бы все устроено вполне просто и разумно, но только не работает как надо. Есть определенный, чуть выше среднего уровень заработных плат, от которых берется «плоский» налог (НДФЛ — налог на доходы физических лиц). И с этого же уровня берутся страховые взносы. Причем берутся двумя частями: ту часть, которую платит работодатель (это все равно часть

заработной платы), и ту часть, которая непосредственно вычисляется из того, что работнику начислено для выдачи в кассе. Раньше это было 25 тысяч евро. Сейчас идет прогресс в НДФЛ. И вот эта нарастающая ставка НДФЛ обычно имеет целевое предназначение — она пополняет социальную часть бюджета, из нее финансируется социальная поддержка. А если система социального страхования имеет дефицит (а большая часть европейских стран в области социального страхования имеют дефицитные бюджеты), то значит, погашается дефицит социального бюджета. Но у нас этого не происходит...

Вообще, я считаю, повышать можно и до ставки 19,9%.

Понимаете, помимо бухгалтерии и актуальных расчетов существует еще психология. Плательщик должен решить, что ему проще заплатить, чем беднеть. Так вот, психологически приемлемая ставка НДФЛ — это 19,9%. Кстати, в системе, которая существует в цивилизованном мире, есть еще один момент: люди, которые получают по минимальному размеру оплаты труда (у нас, напомним, он даже ниже прожиточного минимума), платят НДФЛ по пониженной ставке. И страховые взносы они тоже платят по пониженной ставке.

Беседовала Анна ДОБРОВОЛЬСКАЯ.

Лидия ПОПОВА,
депутат городской думы,
член партии СПРАВЕДЛИВАЯ
РОССИЯ:

— По моему глубокому убеждению, налогообложение должно быть с одной стороны целесообразным, с другой — справедливым. Конечно же, существующая система не является ни целесообразной, ни справедливой. И то, что в данном случае предлагает наша партия, в значительной степени позволяет осуществить и одно и другое. Если у власти, такое понятие как справедливость, не является приоритетом, то судьба и будущее её не завидны. С другой стороны, это реальный путь увеличения поступлений в бюджет. Что в условиях нынешнего кризиса имеет важнейшее значение.